

Что касается Тань Хуаньси, то этот белокожий и опрятный молодой господин совершенно не привлек их внимания. В лучшем случае он был хорошей зацепкой для сдерживания Мо Шаохэна. Обменявшись несколькими взглядами, группа молча бросилась вперёд, вступив в схватку с охранниками, стоявшими перед Мо Шаохэном.

Тань Хуаньси нахмурился, но оставался настороже. Противников было больше, и все они были профессиональными бойцами. Охранники едва справлялись. Он обратился к Мо Шаохэну, который стоял перед ним, защищая его:

— Дядя Мо, как бы то ни было, защитите Сьюаня и Шаньшань. Остальное не ваша забота.

Мо Шаохэн глубоко посмотрел на Тань Хуаньси. Он видел, как тот попросил у охранника оружие, и теперь, видя решительность в его глазах, немного помолчал, затем кивнул:

— Будь осторожен, береги себя!

Тань Хуаньси улыбнулся, но тут же его лицо стало серьёзным. Он взглянул на охранников, защищавших Мо Шаньшань и Мо Сьюаня, затем обернулся к Гуань И, который обнимал Су Ян. Теперь он мог спокойно вступить в бой.

Тань Хуаньси прекрасно понимал, что они опасаются Мо Шаохэна. Их план был ясен. Охранники Мо Шаохэна были профессионалами, отобранными из тысяч. Даже если бы их было вдвое меньше, справиться с ними быстро не получилось бы. Лучший способ — захватить его и Мо Шаньшань с Мо Сьюанем в качестве заложников.

Когда противники связали боем охранников, оставшиеся быстро бросились в их сторону. Тань Хуаньси про себя отметил, что так и предполагалось. Он притянул к себе Мо Шаньшань с Мо Сьюанем и оттолкнул назад, а затем резко ударил ногой, отправив нападавшего на несколько шагов назад.

Противник явно не ожидал такого поворота событий и на мгновение замер. Тань Хуаньси не дал ему шанса опомниться. С холодным взглядом он схватил его руку и резко вывернул, раздався щелчок сместившейся кости. Не дав ему даже вскрикнуть, он бросил его через плечо.

Не обращая внимания на человека, которого только что бросил, Тань Хуаньси снова быстро переместился, напав на другого. На этот раз противник был готов, но не смог противостоять яростной атаке и скорости Тань Хуаньси. Через несколько ударов тот получил удар в висок, упал и потерял сознание.

Оставшиеся, похоже, осознали, что Тань Хуаньси стал «непредвиденным фактором». Этот, казалось бы, хрупкий богатый наследник оказался не лучшим способом сдержать Мо Шаохэна, а настоящим мастером боевых искусств, не уступающим профессиональным охранникам. Продолжать сражение с таким противником было крайне невыгодно.

Лидер обменялся взглядом с товарищем и потянулся к внутреннему карману куртки. Но прежде чем он успел достать оружие, раздався выстрел. Пуля пронзила воздух, и в следующую секунду он почувствовал острую боль в руке, которая держала пистолет. Его зрение помутнело, и он упал на колени.

— Брат Шуй!

Человек рядом с ним подхватил высокого мужчину, который, схватившись за руку, опустился на колени, и посмотрел на хладнокровного юношу.

Тань Хуаньси с безразличным видом держал пистолет и подошёл к ним. Внезапно он ударил ногой человека, поддерживавшего «Брата Шуй», затем наступил на простреленную руку Брата Шуй, не обращая внимания на его крики боли, и приставил пистолет к его голове:

— Продолжим?

Все присутствующие были ошеломлены неожиданными действиями Тань Хуаньси, и на мгновение никто не осмелился пошевелиться.

Тань Хуаньси хладнокровно наблюдал, как тяжело дышит Брат Шуй, пот стекал по его лицу и капал на пол. Очевидно, боль была невыносимой, но, будучи профессиональным бойцом, он держался до последнего.

Тань Хуаньси убрал ногу, но не отодвинул пистолет, обратившись к Мо Шаохэну:

— Забираем всех с собой?

Мо Шаохэн, услышав приближающийся шум, обнял Тань Хуаньси:

— Здесь разберётся Фэньюй, сначала уйдём отсюда.

Едва Мо Шаохэн закончил говорить, как Ци Фэньюй с людьми быстро подошёл. В этот момент Ци Фэньюй не выглядел так, как обычно. Он взглянул на Тань Хуаньси с пистолетом, в его глазах мелькнула настороженность и серьёзность, а также капля недоумения. Затем он занялся урегулированием ситуации.

Тань Хуаньси с безразличным видом сидел на диване в главном зале дома Мо, его настроение было ужасным. Причиной его плохого настроения был не только испорченный день, который начался так хорошо, но и то, что он стрелял на глазах у своего ребёнка и жестоко прижал человека ногой.

Тань Хуаньси опустил голову и потер виски. Он действительно не был хорошим отцом, даже не подумал об этом. Ребёнок ещё так мал, а он показал ему такую кровавую сцену, и виновником этого был он сам, его бывший отец, а теперь учитель.

Тань Хуаньси всё больше сожалел, желая вернуть время назад. Если бы он мог, он бы сначала закрыл глаза ребёнку, чтобы тот не увидел его жестокости. Если бы из-за этого у ребёнка остались травмы, он бы никогда не смог себя простить.

— Выпей воды.

В этот момент к нему протянулась рука с белой чашкой.

— Спасибо...

Тань Хуаньси поднял голову, взял чашку и увидел, что Мо Шаохэн с другой чашкой сел рядом. Он тихо спросил:

— Как Сьюань? Он не испугался? Я не подумал, что он увидит такую ужасную сцену. Дядя Мо, как вы думаете, не будет ли он теперь бояться меня?

Мо Шаохэн вдруг почувствовал жалость, опустил чашку и мягко обнял его за плечи, невольно понизив голос, чтобы утешить:

— Не переживай, поверь мне, Сьюань не так слаб, как ты думаешь. Кроме того...

Мо Шаохэн вдруг запнулся, и Тань Хуаньси повернулся к нему.

Мо Шаохэн крепче обнял Тань Хуаньси за плечи, глядя прямо на него:

— Кроме того, сегодня ты сделал это ради меня.

Тань Хуаньси немного опешил, затем отвернулся и спокойно сказал:

— Я боялся, что если затянуть, это привлечёт внимание других, что было бы для нас невыгодно. Кроме того, это была Прогулочная площадь, и если бы всё зашло слишком далеко, могли пострадать невинные люди. На самом деле, я думал, что их целью были Су Ян и Гуань И, но, увидев вас, они могли отказаться от плана. Возможно, увидев меня, Шаньшань и Сьюаня, они решили не отступить.

Мо Шаохэн убрал руку с плеча Тань Хуаньси, откинулся на спинку дивана и слегка нахмурился:

— Кем бы ни была их цель на этот раз, я разберусь с этим.

— Хорошо, — Тань Хуаньси тихо ответил.

В тот момент ситуация была критической, и у него не было времени думать. Противников было больше, и он не мог позволить, чтобы с Мо Сьюанем и Мо Шаньшанью что-то случилось. Если бы они попали в руки этих людей, даже если бы их не причинили им вреда, ребёнок бы сильно испугался.

— Брат Хуаньси...

Когда Тань Хуаньси погрузился в размышления, над головой раздался детский голос. Он резко поднял голову и увидел молодого человека в белом халате, держащего на руках Мо Сьюаня. Ребёнок смотрел на него большими глазами, его белое личико выражало беспокойство.

Тань Хуаньси быстро встал, взял Мо Сьюаня на руки и крепко обнял:

— Малыш...

Мо Сьюань послушно обнял Тань Хуаньси за шею, его лицо выражало недоумение и беспокойство:

— Брат Хуаньси, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь? Может, попросить дядю Шэня посмотреть? Он очень хороший врач, он обязательно поможет. Не бойся, брат Хуаньси.

Тань Хуаньси обнял Мо Сьюаня, прижав лицо к его маленькой груди, и вдруг почувствовал, как глаза наполнились слезами. Ребёнок не боялся его, он всё так же доверял ему.

Прошло некоторое время, прежде чем Тань Хуаньси успокоился и мягко улыбнулся:

— Малыш, всё хорошо, брат Хуаньси просто беспокоился, не испугался ли ты меня. Брат Хуаньси дрался при тебе, и ты мог подумать, что я страшный человек.

— Почему? — Мо Сьюань широко раскрыл глаза, с недоумением смотря на Тань Хуаньси. — Они же плохие люди! Они хотели схватить тётю Су Ян и дядю Гуань И, они плохие! Брат

Хуаньси их всех победил, это так круто! Когда я вырасту, я тоже хочу быть таким же сильным, как брат Хуаньси, и прогоню всех плохих людей.

<http://bllate.org/book/16668/1528584>